

ОТСЮДА
ЕЩЁ МОЖНО
ПОЗВОНИТЬ
ДОМОЙ

Алексей Грашин
Алекс Гарр

6+

Алекс Гарр
Алексей Грашин
Отсюда еще можно
ПОЗВОНИТЬ ДОМОЙ

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66849138

SelfPub; 2021

Аннотация

Киты уходят в океан, и вместе с ними идёт команда "Морской борзой".

Короткая проза.

Алекс Гарр, Алексей Грашин Отсюда еще можно ПОЗВОНИТЬ ДОМОЙ

Отсюда ещё можно позвонить домой, говорит она, и протягивает ему телефон: бери, пока есть связь; звони, попрощайся с теми, кого любишь, или мы можем спустить для тебя спасательный плот – тебя подберут, это вопрос одного-двух дней, ничего страшного. Он берёт телефон и тупо смотрит в экран, он не понимает, как случилось, что вдруг нужно выбирать между двумя мирами, ведь ещё утром всё было нормально, они собирались исследовать аномальное поведение гренландских китов, так сильно отклонившихся от обычных путей миграции – и вдруг: ты увидишь новое небо и новую землю, ибо прежнее небо и прежняя земля миновали, и моря того уже нет, и жизни прежней не будет.

«Морская борзая» несётся среди волн и море кишит спинами китов, уходящих к горизонту, и он смотрит ей в лицо: такое знакомое, курносый нос, веснушки, необычный разрез глаз, щербинка между зубами, светлый локон из-под вязаной шапки – после университета они жили вместе год, пока жизнь не развела в стороны, она ихтиолог, он физик; и те-

перь у него двое очаровательных дочек, совсем ещё малышки, прекрасная жена, как они будут без него – ведь совсем с ума сойдут. и родители, отец, его это доконает, сердце. И она, у неё же тоже муж и сын, он видел фото в фб – замечательный мальчишка, десять лет, она что же, готова вот так просто бросить их, это же безответственность какая, или это подвиг – кто скажет, кто знает? Но почему, почему?

Брызги летят в лицо, холодно, ветрище пронизывающий, и ведь вся команда знала, все собрали какие-то вещи, одному ему не сказали, она что, его так наказывает, или, может, наоборот; мысли путаются и скачут. Ведь два с половиной года они готовились, как нашли ту бутылку под Нур-Трёндаделогом, это же надо – пещера с петроглифами, вмурованная в доисторический бетон бутылка, радиоуглеродный анализ – возраст четырнадцать тысяч лет. Йохан узнал её почерк – вот что самое невероятное, но нет, ничего невероятного, ведь она знала заранее: и где найдут, и кто найдёт, и что будет дальше. Конечно, Йохан, Карл и Сабрина нашли её, показали ей, это же её послание ей самой, и они тоже сегодня на «Морской борзой», плывут вместе с ними к горизонту. А в голове всё равно не укладывается.

Вчера: звонок, она говорит, не хочешь с нами, мы идём на «Морской борзой» смотреть аномалию в миграции кита – все новостные ленты пестрят этим уже второй день – гренландский кит уходит в океан, а за ним и полосатик, и синий, и кашалот, дельфин и касатка. В причине надо разбирать-

ся – глобальное изменение климата, или цветение водорослей, Гольфстрим меняет направление или атомные подлодки, или кто-то сбросил десять тысяч бочек химотходов на путях миграции. Он смеётся: зачем вам там ядерный физик (атомные подлодки?), но ему приятно, что она позвонила – уже много лет не виделись, и завтра суббота, в воскресенье обещают вернуться, жена не против, и утром он натягивает рыбацкие сапоги на шерстяные носки, красная штормовка и чёрная вязаная шапка – настоящий китобой, и девочки по очереди целуют его в колючую щёку. Не стал с утра бриться, соответствовать, так соответствовать.

Она говорит: представляешь, это же целая цивилизация, мы давно догадывались, но ведь они не идут с нами на контакт совершенно, они не считают нас за разумных существ, мы для них паразиты типа тараканов, только гораздо более опасные. Мы живём на суше – оторвались от Матери-Моря, и убиваем друг друга почём зря, и отравляем всё, и убиваем их, с собой мы можем делать что хотим, но их-то мы почти истребили. Ты же знаешь, говорит она, что вновь разрешили промысел, японцы каждый месяц выбивают сотни китов, Россия, Канада, Америка – все возобновили промысел, даже у нас на Лофотенах оживление; всё, им надоело. Они что-то знают, мы, наверно, отравим планету, или убьём её совсем, а может – астероид, Йеллоустон, вспышка на Солнце; но у них есть свой способ спастись. Они уходят, уходят на четырнадцать тысяч лет назад, они открыли проход во времени, в

океане. И это совсем другая цивилизация, циклическая, не векторная, как у нас, они мудрее нас в сотни раз, ведь у них уже были сотни циклов.

В тот день, когда Йохан и Карл показали мне эти записи, говорит она, *мои записи*, я открыла для себя, что путешествие во времени возможно, и я испугалась. Я испугалась так, как сейчас страшно тебе: ведь это билет в один конец, возврата не будет, четырнадцать тысяч лет – не хвостом махнуть, жуть жуткая. Но ведь это и шанс, мы этого не умеем, а если когда-нибудь научимся, разве ты сомневаешься, что политики используют переход в первую очередь для своих целей? Эта система порочна, она убивает людей, она убивает китов, она убивает планету, и вот киты открыли проход, они уходят и мы идём с ними, ты только представь: девственные моря, цивилизация только-только зарождается, ещё нет ни Шумера, ни Мохенджо-Даро, ещё существует Атлантида, это мы атланты, мы построим там новый мир, чистый, прекрасный!

Такая убеждённость в её глазах, и он думает, а если это всё мистификация, и Йохан, Карл и Сабрина решили так её разыграть, и подговорили всю команду «Морской борзой», это будет таким ударом для неё, когда ничего не получится, или это они решили разыграть его, и тогда розыгрыш удался, он ведь практически поверил в это всё. Форштевень «Морской борзой» режет волну, утреннее солнце бьёт ему в спину, но ей – прямо в лицо, и она говорит: прости меня, я не

могла сказать раньше, ещё есть время вернуться, если ты хочешь, а здесь уже никто не сможет нас остановить, и мы взяли с собой все нужные книги, и чертежи, и нам очень будет нужен физик.

Его лицо как открытая книга, это ему все говорят, эмоции отражаются на нём, словно изображение на экране монитора, и она видит, что он колеблется, и она говорит: я люблю тебя! Я люблю тебя, и всегда любила тебя одного, и это наш шанс, я тоже колебалась, но потом поняла, что такой шанс бывает лишь один-единственный раз в жизни, больше не будет, надо брать, надо цепляться за него зубами и ногтями, это то самое великое, о чём мечтает каждый учёный, и она протягивает ему телефон.

Отсюда ещё можно позвонить домой, говорит она, есть ещё несколько минут, или мы можем спустить для тебя спасательный плот – выбирай, и он тупо смотрит в экран, а киты уходят за горизонт, сливаясь в единое в точке невозврата, там, где ты увидишь новое небо и новую землю, ибо прежних не будет, и у него есть ещё несколько минут,

есть ещё несколько минут

всего несколько минут

и четырнадцать

тысяч

лет.